

К 50-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. Я. ЕВСЕЕВ

ФИНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕСНИ 1905—1907 ГОДОВ

Революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на развитие революционного движения среди рабочих и крестьян Финляндии. От русских революционеров, периодически приезжавших в Финляндию и проезжавших через нее, финские рабочие уже в 1890-х и 1900-х годах перенимали опыт революционной борьбы русского пролетариата. На крупных промышленных предприятиях Петербурга и Финляндии финские и русские рабочие работали бок о бок, проникаясь сознанием общности своих политических и экономических интересов. Все это имело большое значение для развития революционного сознания финских трудящихся. Под влиянием революционных событий 1905 г. в России «уже 11 января на улицах Гельсингфорса произошла массовая рабочая демонстрация, в которой участвовало около 10 тыс. человек. Демонстранты прошли по городу с красными знаменами, с возгласами «Да здравствует революция!», «Долой царскую тиранию!», с пением революционных песен»¹. Исполнение финских революционных песен во время этой демонстрации отмечалось и в финляндской печати².

В рассматриваемый исторический период финские рабочие, как и рабочие всей Российской империи, стремились избавиться от капиталистической эксплуатации. Борьба финских рабочих за свои политические и экономические интересы была частью революционной борьбы рабочего класса и других стран.

Под влиянием революционного рабочего движения начинаются и революционные выступления финского крестьянства. В период 1905—1907 гг. отмечается «ряд крупных забастовок торпарей»³ (безземельных крестьян), которые имели некоторый успех лишь потому, что были поддержаны выступлениями рабочих. Наблюдая в этой обстановке народное движение в Финляндии, В. И. Ленин выражал уверенность в том, что «лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов»⁴.

Революционный подъем способствовал формированию нового направления и новых идей в финском народнопоэтическом творчестве. Среди финских рабочих получали распространение новые народные революционные песни. Частично они складывались на основе ранее существовавшей песенной устнопоэтической традиции, но многие из них литературного происхождения, а некоторые являются переводами и переработками русских, польских, французских и других песен.

¹ Я. С. Ильинский, Роль русского рабочего класса в национальном освобождении Финляндии, «Вопросы истории», 1953, № 12, стр. 66.

² Elli Stenberg, Venäjän vallankumouksen vaikutus Suomessa, «Kommunisti», 1955, 6—7, стр. 351.

³ В. Смирнов, Из революционной истории Финляндии, Л., 1933, стр. 33.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 435.

Обзор народных песен финских трудящихся периода 1905—1907 гг. уместно начать с нескольких замечаний по поводу отражения в народной поэзии тех событий, которые пятьдесят лет назад подготовили среди рабочих России широкий размах революционного движения. Особую роль в этом отношении сыграла русско-японская война, поражение царизма в которой привело к усилению революционного подъема среди трудящихся России.

Отрицательное отношение трудящихся масс к этой войне нашло отражение во многих народных песнях.

Nyt tul' suuri sota-aika,	Времена войны настали,
Veren vuodatus vihainen,	Кровь злодеи проливали;
Vietiin Moskovaan molotsa,	Молодца в Москву привозят,
Sieltä haukka Harpinehen,	Ястреба в Харбин увозят,
Mandshuriahän matala,	Он в Маньчжурии остался,
Port-Artuurihin poloinen ⁵ .	В Порт-Артур попал бедняга.

Эта финская народная песня о русско-японской войне перекликается с русской рабочей песней того же периода — «Братцы, гонят нас далеко», в которой говорилось, что ради интересов господ «гонят русского солдата как скотину на убой». Можно отметить также идейную общность приведенной финской песни с другими русскими песнями о русско-японской войне и падении Порт-Артура.

О бесцельной гибели ушедшего на эту войну солдата повествует и другая песня:

Onko tuo maalla vai merellä,	На морях или на суше,
Vai soas soliuunoon,	Или на войне погиб он,
Jepontsin suuress soas?	На войне большой японской.
Niin on siellä miestä maas,	Столько там мужчин погибло,
Kun kaskes' on puita maas ⁶ .	Сколько в подсеке деревьев.

Можно установить авторов некоторых песен, которые распространились во время русско-японской войны среди финского и ижорского населения окрестностей Петербурга. Так, от уроженки с. Струппово Анны Пукари записана сатирическая песня, сложенная Иосифом Пукари, который исполнял ее под аккомпанемент скрипки при проводах солдат на войну. Известна и другая песня о русско-японской войне, созданная крестьянским поэтом Юхо Стремом ⁷.

Русско-японская война, «кровавое воскресение» 1905 г. и последовавшие затем революционные события, рассеяли веру в царя как среди русского, так и среди финского и ижорского крестьянства. В этот период особенно широкое распространение получили сатирические песни, обличавшие царя.

Передовые финские рабочие проникались сознанием общности интересов рабочего класса во всем мире. Это нашло, например, отражение в песне, прозвучавшей на вечере, устроенном в Гельсингфорсе в феврале 1906 г. по случаю встречи А. М. Горького. В ней воспевался народ, поднявшийся на востоке на борьбу за свободу.

Теснейшая связь с русским революционным рабочим движением обусловила широкое распространение среди финских пролетариев многочисленных массовых русских рабочих песен, призывавших трудящихся к самоотверженной непримиримой борьбе с царизмом и буржуазией. Эти песни, а также песни, переведенные с польского и французского языков,

⁵ Suomen kansan vanhat runot, IV, 3442.

⁶ Там же, III, 3437.

⁷ Архив Ин-та языка, литература и истории Карело-Финского филиала АН СССР, фольклорн. фонд, колл. № 151 (в дальнейшем цит. Архив ИЯЛИ).

начали распространяться в Финляндии еще до революции. Большевистская газета «Искра» отмечала в июне 1903 г. (№ 42), что в Гельсингфорсе во время рабочей демонстрации, посвященной международному празднику — дню Первого мая, «декламировались и пелись социалистические стихотворения и песни». Во время революции эти песни стали особенно популярны и оказывали воздействие на песни, создававшиеся финскими рабочими и крестьянами.

Видимо, по цензурным соображениям переводы русских революционных песен публиковались в финских рабочих песенниках значительно реже, чем переводы подобных песен с французского и польского языков. Включение отдельных русских революционных песен в песенники финских рабочих вызывало иногда репрессии по отношению к их издателям. Например, еще в 1904 г. издатель одного рабочего песенника в гор. Котка Р. Дроккила несколько месяцев находился под арестом. Однако устное бытование песен русских революционеров на финском языке в период революции 1905—1907 гг. бесспорно.

В финской рабочей печати, в частности в газете «Тюэмиэс» за 1905 г., упоминались песни, распространявшиеся среди финских пролетариев, и публиковались их тексты. Указывалось, например, что многотысячные колонны демонстрантов распевали на финском языке «Марсельезу» и другие революционные песни.

Из всех известных «рабочих марсельез» в Финляндии, по имеющимся данным, в те годы получила особенную известность переделка лавровского текста «Марсельезы», звучавшего повсюду в России. По воспоминаниям престарелой финской работницы А. И. Нокелайнен, в Финляндии в 1906 г. «Марсельезу» пели так:

Emme tarvitse kultaista kuva.
Tsaarin rietasta palatsia.
Kurjien joukkojen luoksi me menemme,
Työvätekevien veljien luo.
Yhdess roistoille huudamme kirouksen,
Taistoon johdamme veljemme nu
Herää, nouse, jo raataja kansa,
Nouse taistohon nälkäinen⁸.

Мы не чтим золотого кумира,
И царских развратных дворцов.
Мы пойдем к нашим страждущим
массам,
Мы к трудящимся братьям пойдем.
И пошлем мы злодеям проклятья,
На борьбу мы всех братьев зовем.
Вставай, просыпайся, рабочий народ,
Вставай на борьбу, люд голодный.

В некоторых финских вариантах «Марсельезы» чувствуется попытка преодолеть присущую тексту Лаврова народническую ограниченность. Об этом говорят и многочисленные разновидности распространявшихся тогда «рабочих марсельез».

Согласно публикациям 1906 г., в гор. Турку пелась «Марсельеза», являвшаяся почти дословным переводом текста Руже де Лилля:

Nyt eespäin lapset synninmaan,
On päivä kunnian,
Te näätte verilippuaan
Jo sorron nostavan⁹.

Вперед теперь, отчизны дети,
День чести наступил,
Вы видите, кровавый стяг
На угнетателей поднялся.

Но старая французская «Марсельеза» не могла в текстуальном отношении полностью отвечать мировоззрению революционно настроенных рабочих, в частности финских рабочих. В тексте из гор. Турку, где руководство рабочим движением находилось тогда в руках оппортунистов, социальное лицо угнетателей неопределенно, недостаточно ясны и конечные цели борьбы, к которой зовет песня. В то же время в гор. Хельсинки, где рабочее движение отличалось более революционным характером,

⁸ Архив ИЯЛИ, колл. № 151.

⁹ Työväen lauluja ja runoja, Turku, 1906, стр. 60.

публикуются и распространяются другие, вольные переводы «Марсельезы», содержащие, например, такие стихи:

Jo posta pääsi, köyhä kansa,	Выше голову, бедняцкий люд.
On tullut pälvä kunnian.	День чести наступает.
Te ylitsenne lippuansa	Вы выше поднимайте знамя,
Nyt sorron näätte nousevan ¹⁰ .	Оно над гнетом, видите, как реет.

В хельсинкских текстах «Марсельезы» и рефрен звучит более энергично, как действенный призыв рабочих к вооруженному восстанию:

Aseihin astukaa,	С оружием шагайте
jo vasten sortajaa	Против угнетателей.
Eespäin, eespäin,	Вперед! Вперед!
Lyökäämme pois	Вы уничтожайте
valta riistäjään ¹¹ .	Власть эксплуататоров!

Этот текст «Марсельезы» выражал решимость финских пролетариев вести активную борьбу против эксплуататоров. Известно, что финские рабочие Хельсинки оказали активную поддержку русским матросам в Свеаборгском восстании 1906 г.

В период первой русской революции в переводе на финский язык распевалась песня русского революционера Л. Радина «Смело, товарищи, в ногу». Об этом свидетельствуют участники революционного движения 1905—1907 гг. в Финляндии А. Кийскинен, Л. Хурскайнен и другие. Эта песня известна в Финляндии в двух вариантах. В пору юности названных выше лиц она начиналась так:

Rohkeesti hehkuvin rinnoin	Смело с открытой грудью
Taistohon käykäämme näin,	В бой мы направимся вновь.
Taistojen tiellä me käymme	И по дороге сражений
Kuljemme ain eteen päin ¹² .	Все вперед и вперед мы
	пройдем.

В публикациях же 1924 г. песня начинается иначе:

Reipaasti riveihin riennä!	Бодро в ряды все мы встаем.
Taistelu intoa tuo.	В бой мы идем с рвением.
Hehkuvin mielin me käymme	Идем, горя желанием,
Punaïsen lippumme luo ¹³ .	К нашему красному знамени.

Всенародная встреча, устроенная в Финляндии А. М. Горькому в феврале 1906 г., способствовала распространению здесь известной песни Горького «Солнце всходит и заходит». Несколько вольный перевод ее был выполнен народным поэтом Я. Виртаненом. Во время русско-японской войны Карелия стала местом политической ссылки, и карелам приходилось слышать эту песню и от политических ссыльных. В 1937 г. от престарелой сказительницы-карелки А. Богдановой записан карельский вариант этой песни, слышанный сказительницей еще в детстве, т. е. в период революции 1905—1907 гг. Карельская песня точно воспроизводит горьковский текст. Поскольку нет необходимости цитировать его, приводим лишь финский и карельский переводы песни:

¹⁰ Tuöväen laulukirja, Helsinki, 1906, стр. 26.

¹¹ Там же.

¹² Архив ИЯЛИ, колл. № 150.

¹³ Tuöväen runokirja, Hämeenlinna, 1924, стр. 62—62.

Päivä, syttyy, päivä sammun,
 Vankila on pimeä,
 Vartiat ne aina valvoo
 Ikkunani edessä.
 Vartioikaa vaikka kuinka,
 Turhaa pyrkiä ois pois,
 Vaikka vapautta kaipaан
 Kahleita en murtaa vois¹⁴.

Päivöi nouzou, päivoi laskou
 Tyrmäs minul pimeä on,
 Yöt i päivät časovoitgo
 Vardoijah täs ikkunua.
 Vardoikkua, kui tahtonetto,
 Yksikai en pagene,
 Hoz i tahtozin täs piästä,
 Cieppie katkata en voi¹⁵.

Среди финских рабочих уже в начале XX в. получили распространение революционные песни, являвшиеся переработкой не только русских, но и польских оригиналов.

Возникшая в конце XIX в. песня «Рабочий городов и сел» была известна среди финских рабочих уже в 1900 г. Трудящиеся Финляндии не стремились полностью сохранить текст оригинала, а перерабатывали и дополняли его соответственно своим воззрениям. Уже в наиболее раннем финском переводе эта песня состояла не из восьми, а из десяти четверостиший, и порядок их чередования был иной, чем в польском и русском оригиналах:

Ken kullan maasta kaivaa,
 Koneet ken valmistaa
 Ja herkut, mukavuudet
 toisille toimittaa?
 Ken pitää rikkaat leivässä,
 Vaan itse omi hädässä?
 Ne proletaarit omi,
 Työn raskaan raatajat¹⁶.

Кто добывает золото,
 Кто жизнь дает машинам
 И яства и удобства
 Несет своим тиранам?
 Кто кормит всех богатых,
 А сам всегда в нужде?
 Ведь это пролетарий,
 Он закален в труде.

В оригинале все второе четверостишие является ответом на первое и значительно отличается от более лаконичного ответа финского текста; в нем упомянуты «собирающий свои слезы народ-творец», рабочий завод, фабрик, сел. В финском тексте этой песни, опубликованном в 1900 и 1906 гг. в городах Хельсинки и Турку, употреблен уже интернациональный термин «пролетарии».

Более точно соответствуют русскому и польскому текстам финские переводы, публиковавшиеся позже, с 1913 г. Основное идейное содержание этой рабочей песни сохраняется без изменений. Полное соответствие между текстами на разных языках можно отметить в призывных строках песни:

Nyt nouskaa, proletaarit,
 Työn raskaan raatajat.
 Siis voimat kaikki kootkaa
 luo lipun punaisen...
 Nyt taisteluun siis joukot,
 Työn raskaan raatajat.

Воспряньте, пролетарии,
 В труде вы закаленные!
 Все силы собирайте
 Под знаменем красным...
 Теперь же в бой вступайте,
 В труде вы закаленные!

Но в оригинале более четко выражен призыв к вооруженному восстанию¹⁷.

Значительное распространение среди финских трудящихся получила «Варшавянка», вольные финские переводы которой шли и от оригинала

¹⁴ J. Virtanen, Runoja, Petroskoi, 1936, стр. 213.

¹⁵ Архив ИЯЛИ, колл. № 93.

¹⁶ Työväen laulukirja, Helsinki, 1900, стр. 4; 1906, стр. 27.

¹⁷ «Польские песни», М., 1954, стр. 240.

Свенцицкого, и от русской песни Г. М. Кржижановского. В частности, в польской и финской песнях совпадает конец первого куплета:

Aattemme kallis on puhdas ja pyhä,
eespäin sen puolesta riennämme yhä,
kaikkien kansojen taistohon suureen.
Lippumme korkeelle nyt liehumaan¹⁸.

Наша идея чиста и священна,
И за нее мы идем неизменно
В братстве со всеми народами стойко!
Пусть наше знамя реет высоко.

Строфа «Наше знамя — знамя всего человечества, святой лозунг воскресших из мертвых, триумф труда справедливости, заря братания всех народов» — в русском тексте Кржижановского звучит, как слово революционера-ленинца:

Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов.

Но в этом финском переводе «Варшавянки», как и в тексте Кржижановского, отсутствует упоминание о Христе, побеждающем Иуду.

Ближе к русской «Варшавянке» Кржижановского и другой финский вариант, начинающийся с упоминания о веющих *vihurit vihaista*¹⁹ (что в русском тексте соответствует словам «вихри враждебные»). Конец первого куплета позднего финского текста «Варшавянки» звучит почти так же, как у Кржижановского:

Mutta me nostamme purppura vaatteen
puolesta raataja rahvahan vain,
puolesta puhtaan veljeys aatteen,
ees edespäin nyt raatajat näin.

Но мы подыдем красное знамя,
И за трудящихся это знамя,
И за идеи светлого братства,
Все вновь вперед, рабочие, марш!

Этот вариант «Варшавянки» звучит более революционно, чем ее ранний финский вариант и польский оригинал.

Известна на финском языке и рабочая песня «На баррикады!» Источником ее послужили как русская революционная песня «На баррикады», так и одноименная польская песня, возникшая во время революции 1905 г. Но в финской песне иной порядок стихов, чем в польском и русском текстах. Она кончается строфой:

Luo barrikaadein käyköön tie,
meit'taistoon punalippu vie,
Luo barrikaadein käyköön tie,
meit'voittoon punalippu vie²⁰.

Все выходите на баррикады,
Красное знамя нас в бой ведет,
Все выходите на баррикады,
Красное знамя к победе ведет.

Почти таков же и последний куплет польской песни, призывающей выходить на бой с врагами на баррикады, где «алое знамя — гордый наш знак», где «слышен победы радостный шаг»²¹.

Первому стиху финского текста

Veikot, siskot, barrikaadein luo

Братья и сестры, на баррикады!

в польской песне соответствует боевой призыв к сестрам: сзывать братьев на сражение, чтобы отважными были в бою.

Итак, основное идейное содержание финского текста песни «На баррикады», распространенной во время революции 1905—1907 гг., полностью соответствует одноименным польской и русской песням.

Среди революционных финских рабочих имела распространение также известная рабочая песня «Красное знамя». Это свидетельствует о том,

¹⁸ Työväen laulukirja, Helsinki, 1913, стр. 14.

¹⁹ Sosialidemokraattinen laulukirja, Kuopio, 1908, стр. 75.

²⁰ Työväen laulukirja, Helsinki, 1913, стр. 16.

²¹ «Польские песни», стр. 256—257.

что песни польских и русских революционеров быстро перенимались и переводились на финский язык трудящимися Финляндии. В припеве этой песни утверждается:

Kautta maan laulu tää vieriää,
On meidän lippu korkealla,
Taistohon, kostaman yhdistää,
Sillä on huomisen valta,
Sen hulmu hohtaa purppuralta,
On työläisverta hohde tää,
Mi taistelussa vuyöyää.

Через край наш напев пролетал
И стяг наш в выси развевался,
На борьбу, к мести нас собирал,
Он завтрашним днем разливался,
Он рдеет пурпуром багряным,
То кровь работников на нем,
Что льется в битвах под огнем.

Финский переводчик этой революционной песни, как и многих других, остался неизвестным. Песня на протяжении десятилетий пользовалась широкой популярностью среди финских трудящихся и может по праву считаться народной.

Наконец, с 1906 г. получил значительное распространение среди финских рабочих международный гимн пролетариата «Интернационал» в одном, достаточно прочно установившемся финском переводе. В рабочих песенниках с 1906 г. «Интернационал» всегда публикуется на первых страницах. Характерно, что в дореволюционных финских публикациях «Интернационала» всегда дается пять строф, а не три. В частности, даже после Свеаборгского восстания на Оулусской конференции финской рабочей партии в 1906 г., согласно протоколам этой конференции, многие заседания заканчивались пением «Интернационала» в пять строф на финском языке, а также ряда других революционных песен.

Финские трудящиеся, усваивая революционные песни международного пролетариата, особенно русских рабочих, создавали и свои песни. В них развивались те же идеи борьбы угнетенных масс за свои права. В популярных сборниках народных песен они занимали видное место.

В финских песнях довольно широко использовались образы и поэтика карело-финского народного эпоса — «Калевала». Так, образы рун «Калевалы» в близком для финских рабочих социальном плане разработаны в двух разных вариантах анонимной песни «Осколки Сампо», публиковавшейся в финских рабочих песенниках 1905—1908 гг. О бытовании этой песни в период революции 1905—1907 гг. помнят трудящиеся финны старшего поколения.

В обоих вариантах этой песни образ злой Лоухи дан как олицетворение буржуазного гнета. Песня разоблачает ложь буржуазной печати о существующем якобы классовом мире в Финляндии. В ней выражена решимость трудящихся вести борьбу за счастье народа:

Jos on tilkkakin Vainölään verta
Niin sempä me Sammolle uhramme,
Kuten ennenkin tehtiin jo kerta²².

Последнюю каплю крови Вайнелы
Мы отдадим борьбе за Сампо,
Как и раньше уже делали.

Но в этой песне еще не нашла отражения мысль о ведущей роли рабочего класса в революционном преобразовании жизни. Так же абстрактно лозунги борьбы за свободу и национальное самоопределение звучат и в других песнях 1905—1907 гг., в которых использованы образы Сампо и кантеле как символы борьбы за свободу, против порабощения.

Не только образы рун «Калевалы», но и их ритмика использована в получившей некоторое распространение среди финских рабочих песне

²² Työväen lauluja, Tampere, 1908, стр. 64—65.

«Капитал семью разрушил», которая, начиная с 1900 г., публиковалась в различных рабочих песенниках. Песня обращена к трудящимся, которые названы в ней детьми народа Вайне (по имени героя карело-финского эпоса старого Вайнямейнена):

Särkenyt on kapitaali,
Järjestyksen perheisen,
Poistunut on sopusointu
Keskuudesta ihmisten.
Nouse, nouse, Väinön kansa,
Uutta aikaa alkamaan.
Nouse kansain veljestyöhön,
Pimeyttä poistamaan²³.

Капитал семью разрушил,
Впес разлад среди людей.
И согласие исчезло
Всюду посреди людей.
Надо встать народу Вайне,
Время новое начать,
Укреплять народов братство,
Тьму на свете устранять.

По поводу использования образов «Калевалы» в песнях финских рабочих финляндский фольклорист М. Хаавио писал: «Когда после всеобщей забастовки 1905 г. снова появилась возможность свободно вздохнуть, «Калевала» была использована в борьбе за свободу. Но необходимо признать, что все же это было ближе к фразеологии; она была живой силой лишь для незначительных слоев нашего народа»²⁴.

Авторы отдельных финских революционных песен известны. В частности, финскому поэту Ю. Х. Эркко принадлежит песня «Вставай, народ трудовой» (Työkansa nouskaamme), ставшая гимном финских рабочих. Музыка к этой революционной песне написана старейшим финляндским композитором Я. Сибелиусом. Деятель рабочего движения в Финляндии Валлас накануне революции 1905—1907 гг. написал подхваченную финскими рабочими песню, призывавшую к борьбе за восьмичасовую рабочий день:

Työpäivä tuntiin kahdeksaan
Tuo määrä miellin painetaan.
Sen vuoksi menee elon työ²⁵.

Рабочий день — к восьми часам!
Такую цель себе поставим.
За это мы бороться будем.

В конце песни выражается надежда, что наступит долгожданная весна, когда исчезнут господа-эксплуататоры. Однако эта песня ратует лишь за экономические интересы рабочего класса, призыв к политической борьбе в ней почти не выражен.

Призывы к борьбе за сокращение рабочего дня и за увеличение заработной платы появлялись в первые годы XX в. и в других песнях финских рабочих.

Наиболее ярким проявлением революционного движения в Финляндии была поддержка финскими рабочими-красногвардейцами восстания русских матросов в Свеаборге в 1906 г. На батареях Свеаборга плечом к плечу с русскими солдатами против самодержавия боролись финские рабочие. Очевидец восстания описывал на страницах «Турун Саномат» в 1906 г.²⁶, какой подъем и решимость к борьбе вызывали среди сражавшихся революционные песни. Естественно, эти песни звучали тогда на финском и русском языках. По приказу царских властей могилы погиб-

²³ Työväen laulukirja, Helsinki, 1900, стр. 9—10.

²⁴ М. Хаавио, Kalevala kultti. «Kalevala — Kansallinen aarre», Helsinki, 1949, стр. 263.

²⁵ Työväen laulukirja, Helsinki, 1906, стр. 27.

²⁶ Matka Wiaporiin viime pommituksen aikana. Ylipainos Turun Sanomista, Turku, 1906, стр. 31—33.

ших участников восстания были сравнены с землей. По этому поводу сложена лирическая песня финских рабочих:

Laulun minä nyt laulan
Muistosta Viaporin,
Sinne täytyi nyt jättää
Mun rakkaan Kaarloni.
Näytä mulle kalmisto,
missä lepää, mun armaani,
saan minä ruusuilla kaunistaa
sun hautakumpusi.
Totuuden puolesta kaaduit,
Kuolit kunnian taistoon,
aaltoilee työmiehen aate,
kutsuu se kansoja koston²⁷.

Песню теперь я спою
В память о Свеаборге,
Там милого лишилась я,
Там мой милый Карл погиб.
Покажи же мне могилу,
Где лежишь, мой дорогой,
Чтобы розами могла я
Обложить твою могилу.
Погиб ты за правое дело,
И умер в бою ты за честь,
Взволнованные думы рабочих
Будят в народах месть.

Последнее четверостишие этой песни явно связано с русской песней о восстании кронштадтцев «Грохочет Балтийское море», возникшей в тех же условиях во время революции 1905 г.²⁸ Очевидно, автор песни финских рабочих знал русскую революционную песню и использовал ее заключительный отрывок. Впрочем, такая концовка имеется не во всех вариантах.

В 1912 г. был опубликован другой вариант песни о подавлении Свеаборгского восстания:

On synkkä mulle aina
Tuo muisto Viaporin,
Kun surman suuhun syöksi
Mun rakkaan Kaarloni....
Se tie käy mulle kalmistoon,
Missa lepää mun Kaarloni,
Ja se sydän surua kantaa
Mikä kyynelillä kastettu on²⁹.

Всегда меня к мрачным мыслям
Память о Свеаборге приводит,
Где в пасти смерти погиб
Мой милый Карл...
Я иду на кладбище,
Где лежит мой Карл,
Печаль проникает в мое сердце,
Слезам омоченное.

После подавления Свеаборгского восстания и поражения революции 1905—1907 гг. развитие финской революционной поэзии продолжалось. Возникли новые рабочие песни. Одна из таких песен, опубликованная в 1910 г., призывает продолжать борьбу против буржуазного гнета:

Siis taisteluun, koyhät,
Alle punalipun,
vastaan porvarvaltaa³⁰.

На борьбу, бедняки,
Под красное знамя,
Против власти буржуазии.

Революционные песни, получившие распространение среди финских рабочих в период 1905—1907 гг., чрезвычайно разнообразны. Они представляют огромный историко-познавательный интерес. Следует отметить, что многие из них отличаются меньшим революционным накалом, чем русские революционные песни. Это является естественным следствием того, что в тот период революционное движение в Финляндии имело значительно меньший размах, чем в России. По своим идейно-художественным

²⁷ Архив ИЯЛИ, колл. № 150, зап. в 1952 г. от Л. Хурскайнен.

²⁸ В. И. Чичеров, Песни и стихи пролетариата в период революционного движения, «Русское народно-поэтическое творчество», М., 1953, стр. 187.

²⁹ Neljä uutta laulua, Mikkeli, 1912, стр. 8.

³⁰ Juhlaruno. Etelä-Saimaan rannikkojen työväen yhdistysten kesäjuhla. Lappeenranta, 1910, стр. 7.

качествам, как правильно отмечал в своем письме Ликтониусу О. В. Ку-синен, эти финские революционные песни слабы³¹.

Можно сделать вывод, что в период революции 1905—1907 гг. революционные песни становятся массовыми песнями финских рабочих, ведущим жанром народной поэзии. Наряду с ними широкое распространение получают переводы на финский язык и переработка революционных песен других народов. Позднее многие из этих финских массовых революционных песен были восприняты также и карелами, особенно северными карелами, владеющими финским языком. Через печатающиеся в Карело-Финской ССР песенники популярные революционные песни 1905—1907 гг. продолжают распространяться и в наши дни³². В равной степени в Финляндии финские революционные песни 1905—1907 гг. и поныне звучат на собраниях и митингах финских рабочих как призыв к борьбе за их политические и экономические права. Некоторые из них стали появляться даже в песенниках для детей. Так, например, марш финских рабочих (слова Туокко, музыка Мериканто) опубликован в изданном в 1954 г. сборнике Сиукконена³³.

³¹ Цит. по кн. Raoul Palmgren, *Marxilaisen estetiikan kaksitasoisuus*, Borgå, 1953, стр. 28.

³² K. Rautio, *Lauluja, Petroskoi*, 1955, № 82, 87.

³³ Siukkonen, *Laulukirja*, Helsinki, 1954, № 158.